

СОВРЕМЕННАЯ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В СВЕТЕ ТЕОРИИ ДИСФУНКЦИИ ДЕНЕГ

Т. С. Новашина

Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
Московский государственный институт международных отношений
(Университет) МИД России, Москва, Россия

Современная парадигма денежно-кредитной политики (ДКП) России сформирована национальной монетарной властью немногим более десяти лет назад. В этот период в экономической теории в рамках публичного информационного пространства обсуждалась проблема целесообразности и возможности перехода российской банковской системы к режиму инфляционного таргетирования. При этом в практической деятельности руководством Банка России постоянно рассматривалась возможность перехода к плавающему курсу национальной валюты как необходимому условию введения режима таргетирования инфляции. Но всякий раз вплоть до середины 2014 г. введение плавающего курса национальной валюты руководством Банка России откладывалось. Причина – неготовность национальной экономики, национальной валюты принять и выдержать это испытание. Несмотря на очевидные противопоказания, это испытание все же произошло. Причем перевод национальной валюты на режим свободного плавания руководство Банка России осуществило досрочно. В статье рассматриваются основные проблемы и противоречия современной денежно-кредитной политики России, не позволяющие существенно повысить ее результативность. Показано, что наличие этих проблем и противоречий обусловлено как системными пороками ныне действующей концепции ДКП России, так и особенностями ее разработки и реализации Банком России, особенностями принимаемых советом директоров решений, особенностями понимания руководством и ведущими его функционерами институционального, инструментального и процедурного компонентов трансмиссионного механизма, в том числе особенностями понимания сути и природы инфляции, а по сути – предмета управления в рамках современной ДКП России. Автор высказывает и обосновывает гипотезу, что природа инфляции заключена в дисфункции денег. Даны практические рекомендации, направленные на повышение результативности ДКП России. Показана целесообразность существенного пересмотра статуса и функционального реформирования Национального финансового совета.

Ключевые слова: деньги, инструменты денежно-кредитной политики, ключевая ставка, Национальный финансовый совет, природа инфляции, процентная ставка, трансмиссионный механизм, факторы инфляции.

THE CURRENT MONETARY AND CREDIT POLICY OF RUSSIA IN VIEW OF THE THEORY OF MONEY MALFUNCTION

Tatyana S. Novashina

Moscow University for Industry and Finance «Synergy»,
Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs Russian Federation, Moscow, Russia

The present day paradigm of monetary and credit policy in Russia was designed by the national monetary authority only a decade ago. In this period of time the economic theory within the frames of public information space was discussing the problem expediency and possibility of Russian banking system passing over to the regime of inflation targeting. At the same time top management of the Bank of Russia in its practical work was constantly discussing the task of potential passing over to the floating rate of the national currency as a precondition for introducing the regime of inflation targeting. But as long as mid-2014 the introduction of the floating rate of the national currency was postponed by top management of the Bank of Russia. The principle reason was the fact that national economy

and national currency were not ready to face and stand the test. But in spite of evident counter indications this test took place. It should be mentioned that passing over of the national currency to the regime of free floating was introduced by the Bank of Russia before the appointed time. The article studies key challenges and contradictions of the present day monetary and credit policy in Russia, which would not allow it to increase its efficiency. It shows that these problems and contradictions are stipulated both by system vices of the present concept of monetary and credit policy in Russia and specific features of its designing and realizing by the Bank of Russia, by peculiar decisions made by the Board of Directors, specific understanding on the part of top management and executives of institutional, instrumental and procedure components of the transmission mechanism, including specific understanding of the essence and nature of inflation, i.e. the subject of management within the frames of the present monetary and credit policy in Russia. The author puts forward and substantiates the hypothesis that nature of inflation is connected with money malfunction. Practical recommendations were provided aiming at raising efficiency of monetary and credit policy in Russia. The expediency of status revision and functional reforms of the National Finance Board was shown.

Keywords: money, tools of monetary and credit policy, interest rate, the National Finance Board, nature of inflation, key interest rate, transmission mechanism, inflation factors.

Введение

Задача человека в хозяйственном преобразовании окружающего мира состоит не только в том, чтобы использовать его блага для удовлетворения своих потребностей, но и в том, чтобы научиться понимать этот мир во имя гармонии всего сущего. Второе, несравненно, намного сложнее и есть истинное предназначение человека. Мир и значимость своего места в нем воспринимаются отдельным индивидуумом как непреложное следствие своего имущественного положения и социального статуса. Отвоеванные у природы блага присваиваются и используются человеком сообразно наличию двух находящихся в неразрывном единстве начал. Первое – это профессиональные знания и умения, второе – это нравственно-этические воззрения. Именно эти качества индивидуума и определяют в конечном итоге результативность того общественного дела, которому он служит.

Нравственность – особое свойство человеческой личности. Это свойство, по сути, делает человека человеком. Этому феномену человеческого бытия первостепенное значение придавал великий И. Кант. В заключении к работе «К критике практического разума», подводящей итог его этического миропонимания, он отметил: «Две вещи наполняют душу удивлением и благоговением – это звездное небо надо мной и нравственный закон во мне» [8. – С. 499].

Для понимания мотивов поведения основных движущих сил – субъектов денежных отношений, составляющих предмет нашего исследования, последнее обстоятельство является первостепенным.

Деньги являлись и являются мощным инструментом управления миром, людьми в этом мире. Поэтому логично утверждать, что тот, кто управляет деньгами, управляет и миром.

В свое время Г. Форд как человек, вне всякого сомнения, талантливый и незаурядный, мыслящий намного глубже и видящий намного дальше многих своих современников, в автобиографической книге, опубликованной в годы только еще начинающей активно функционировать ФРС США, писал о деньгах и сути кредитной экспансии банков: «Федеральная резервная система предоставляла им [банкам]... почти неограниченный кредит... Границы кредита, в конце концов, растягиваются... безотносительно к имеющемуся в стране богатству... Какими глазами взглянул бы он [народ] на государственную систему, если бы знал, во что они [деньги] могут превратиться в руках посвященных... в чем заключается уловка, посредством которой государства и народы подпадают под власть нескольких отдельных индивидуумов... богатство всегда больше денег и действительно богатство зачастую поступает в рабство к деньгам. Это ведет к нелепому парадоксу – мир бла-

гословен богатством и все же терпит нужду» [42. – С. 144–147].

Роль денег в настоящее время изменилась настолько, что они не только являются средством, финансовым инструментом реализации хозяйственных связей, но и существенно влияют на структуру и качество этих связей. В этом своем новом влиянии они выходят далеко за пределы экономической сферы.

Вступление мировой экономики в эпоху фидуциарных (фиатных) денег¹ породило множество ранее неизвестных феноменов не только в локальной сфере – в сфере локальных государственных политических и экономических интересов, но и в глобальной сфере – в сфере геополитики и геоэкономики.

С точки зрения теории феноменологии можно утверждать, что мы сегодня становимся свидетелями развертывания нового этапа в новых формах глобального системного противоречия «кредиторы – должники» [9. – С. 33; 10; 11; 12; 18; 33].

Эти новые формы, новые феномены формируются под воздействием факторов, обуславливающих развертывание собственно системного противоречия. Развертывание противоречия выступает как взаимодействие и столкновение сил, формирующих его полюса: с одной стороны – кредиторы, с другой – должники. Это развертывание происходит в трех системно взаимодействующих сферах: экономической, политической и правовой.

Стремление субъектов денежных отношений, возникающих вольно или невольно, помимо их воли, продиктовано, с одной стороны, *намерением установить* посредством денег (очень больших) еще более всеобъемлющий контроль за формированием и развитием всего спектра человеческих отношений: экономических, социальных, политических, правовых, религиозных и иных, а не только финансовых, а с другой – *желанием избежать* ужесточения этих отношений, усиления неоправ-

данного контроля, прежде всего со стороны государственных регуляторов, ограничивающих свободу осуществления их жизнедеятельности, и по возможности полностью выйти из-под их влияния [9. – С. 33].

Предтечей процессов, затронутых и описываемых в дальнейшем в этой статье, выступает одно чрезвычайно важное событие. Октябрь 1968 г. Милтон Фридман² представляет секретный меморандум «Предложение по разрешению американских проблем платежного баланса». Основная идея доклада – отказ от золотого покрытия доллара США и переход к свободному плаванию валют. Прошло около трех лет напряженной бескомпромиссной интеллектуальной борьбы, политических интриг, неординарных политических и управленческих решений с противниками этой концепции сначала внутри США, а в дальнейшем и за ее пределами. Среди использованных инструментов – формирование заведомо осознанно обрекаемых на развал международных финансовых альянсов со своими европейскими союзниками, беспрецедентное политическое давление и лукавство, направленное на безоговорочное принятие руководством Международного валютного фонда концепции свободного плавания валют. И апофеоз – 15 августа 1971 г. заявление по национальному телевидению 37-го президента США Р. Никсона (1969–1974) о временном выходе США из золотого стандарта. Поскольку эти решения были проведены без согласия членов системы, они получили название «Никсоновский шок» (Nixon Shock). С этого момента, по существу, начался демонтаж основных принципов Бреттон-Вудской финансовой системы, которая к 1973 г. де-факто была заменена на систему с плавающим валютным курсом.

² Милтон Фридман (1912–2006) – выдающийся американский экономист, профессор Чикагского университета, адепт монетаризма, критик кейнсианской теории, обладатель премии по экономике памяти Альфреда Нобеля (1976). В своей программной работе «Капитализм и свобода» (1962) он высказал идею введения *плавающего валютного курса*.

¹ Фидуциарные (от лат. *fiducia*) – доверие; фиатные (от лат. *fiat*) – декрет, указание, «да будет так».

Так зародилась и претворилась в реальную политику денежных властей концепция Милтона Фридмана *свободного «плавающего валютного курса»*. Как следствие, появилось и повсеместно вошло в деловой, а в дальнейшем и научный оборот понятие «свободно конвертируемая валюта» (Fully convertible currency). Появилось и неформальное объединение стран, которые в целях защиты своих валют от девальвации были вынуждены в ответ на демарш Министерства финансов США объединить свои усилия, образовав изначально альянс пяти стран, затем шести и семи стран, получивший в дальнейшем образное выражение – клуб G6, G7, клуб свободно конвертируемых валют с исключительной привилегией этого статуса только для валют членов клуба [12; 14; 30; 31; 33].

Постановка проблемы

Можно ли с помощью процентной ставки как основного (ключевого) инструмента ДКП, «когда эпоха «прагматичного» монетаризма прошла, в условиях плавающего валютного курса и распространения режима инфляционного таргетирования», успешно манипулировать уровнем инфляции в национальной экономике¹ [15; 17; 31; 34]?

В 1981 г. М. Фридман писал: «Используя ставку по федеральным фондам как операционную цель, ФРС балансирует на лезвии ножа... Управляя денежной базой напрямую и позволяя рынку определять процентные ставки, можно обеспечить устойчивый и предсказуемый рост денежного предложения... Убеждение, что ФРС может управлять процентными ставками, является мифом» [31. – С. 36; 45].

¹ Для достижения ценовой стабильности монетаризм рекомендовал управлять денежным предложением. Однако его практические советы по таргетированию денежных агрегатов потерпели неудачу. В интервью газете «The Financial Times» в 2003 г. Фридман признался: «Использование количества денег в качестве цели не имело успеха... я не уверен, что сегодня предложил бы его, как я однажды это сделал» [Цит. по: 31].

Рабочая гипотеза

Представление об инфляции строится на нескольких постулатах.

Во-первых, инфляция по своему экономическому содержанию представляет собой *перераспределительный процесс*. В национальных экономических системах это процесс перераспределения национального богатства с помощью денег. По образному видению Дж. Кейнса, инфляция представляет собой своеобразный насос, перекачивающий доход от одного субъекта экономических отношений к другому.

Во-вторых, *мощность* инфляционных процессов определяется *силой воздействия* проинфляционных факторов.

В-третьих, в каждый данный исторический период времени в той или иной экономической юрисдикции доминируют те или иные проинфляционные факторы, определяя тем самым особенности протекания инфляционных процессов в национальной экономике. Другими словами, инфляция формируется и протекает под воздействием прежде всего *доминантных факторов*, характерных только для данной экономической юрисдикции и действующих в определенный исторический период времени.

В-четвертых, *природа* инфляции заключена в *дисфункции денег* [16. – С. 56–57].

Идеологи современной ДКП России

К основным идеологам современной ДКП России, определившим суть и основное ее содержание в последнее десятилетие, несомненно, следует причислить кандидата экономических наук А. В. Улюкаева, занимавшего в 2004–2013 гг. должность первого заместителя председателя Банка России и отвечавшего за формирование и реализацию единой государственной денежно-кредитной политики. Свою теоретическую позицию А. В. Улюкаев высказал публично в монографии, опубликованной дважды в аутентичных («братя-близнецы») изданиях 2008 и 2010 гг. [40]. В издании 2010 г. сохранены даже непред-

намеренные описки и опечатки издания 2008 г.

К идеологам, но не функционерам современной ДКП России с некоторой оговоркой можно отнести доктора экономических наук А. Л. Кудрина, занимавшего в 2000–2011 гг. должность министра финансов Российской Федерации. А. Л. Кудрин внес свой неопределимый вклад в идеологию современной ДКП России. Его программная статья, посвященная проблемам инфляции, опубликована в теоретическом журнале Института экономики РАН «Вопросы экономики» в 2007 г. и подписана автором весьма скромно: «А. Кудрин, кандидат экономических наук» [25]. В этой работе впечатляет больше всего ее итоговый результат – практическое предложение автора, направленное на повышение результативности государственной антиинфляционной политики. Рассуждая по поводу антиинфляционной политики, автор ссылается на выводы по итогам совещания представителей центральных банков под эгидой Банка международных расчетов (2005), акцентируя внимание российского читателя (возможно, и исследователя) на антиинфляционных факторах, среди которых первенство отводится структурным изменениям в экономике¹. При этом автор поясняет, что «структурная политика направлена на общее повышение производительности либо на перераспределение ресурсов в те сектора, которые образуют «узкие места» в экономике» [25. – С. 22].

В заключение статьи дана результирующая декларация и следующее вслед за этим конкретное предложение: «Для России важнейшим инструментом борьбы с ин-

¹ Отсутствие должных структурных преобразований в экономике России сегодня – основной аргумент руководства Банка России при объяснении существующих проблем ДКП России. Как следствие этого влияния, – высокая инфляционная компонента в ключевой ставке, во многом определяющая ее абсолютную величину. Совет директоров Банка России 14 декабря 2018 г. принял решение вновь повысить ключевую ставку на 0,25 процентного пункта, до 7,75% годовых. – URL: <http://www.cbr.ru/press/keypr/>

фляцией должно стать установление контроля над динамикой денежного предложения... Предлагается для анализа и прогнозирования перейти к использованию показателя «среднегодовой уровень инфляции» вместо показателя «декабрь к декабрю» [25. – С. 25].

К основным теоретикам (не концептуалистам, но фундаменталистам) современной ДКП России, отчасти ее функционерам, следует отнести доктора экономических наук С. Р. Моисеева, занимавшего в 2011–2017 гг. различные ответственные должности в Банке России. Особо следует отметить, что С. Р. Моисеев защитил диссертацию на соискание степени доктора экономических наук по теме «Инструментарий денежно-кредитной политики центрального банка для таргетирования инфляции». Одна из его относительно небольших исследовательских работ «Инфляция: современный взгляд на вечную проблему», посвященная изучению особенностей зарубежных теорий инфляции, с нашей точки зрения, является лучшей русскоязычной работой по этой проблеме [29].

К идеологам ДКП Банка России, активным функционерам, занимающимся непосредственно формированием и реализацией единой государственной денежно-кредитной политики, следует отнести двух первых заместителей председателя Банка России – К. В. Юдаеву и Д. В. Тулина. Д. В. Тулин и ранее занимал высокие должности в Центральном банке Российской Федерации (1991–1994; 2004–2006).

Особый интерес в контексте предмета нашего исследования вызывает статья К. В. Юдаевой «Монстр инфляции и как с ним бороться» [44]. Эта небольшая статья (написана совместно с Н. Ивановой) отражает точку зрения независимого аналитика, не обремененного высокой должностью первого заместителя председателя Банка России. Речь в ней в основном идет о факторах инфляции в общепринятом их видении. В последующих своих публикациях К. В. Юдаева выступает апологетом офи-

циальной доктрины, апологетом принятых руководством Банка России решений в области ДКП, тем самым невольно отвечая на поставленный ею еще в 2008 г. риторический вопрос, как с ним (монстром инфляции) бороться.

Программная работа Д. В. Тулина «Сила денег. Очерки по вопросам денежного обращения, кредита и банковского дела», посвященная деньгам, денежной и банковской системам, – это не научное исследование, это публицистические очерки, размышления автора, в том числе и о природе денег [39]. Не ставя перед собой задачу критического разбора и оценки данной публикации, отметим лишь одно чрезвычайно важное для нас обстоятельство.

Д. В. Тулин утверждает, и это его принципиальная точка зрения и базовая теоретическая конструкция: «С юридической, правовой точки зрения современные деньги – это *долговые обязательства* банков (центрального банка и коммерческих, депозитных банков) или, реже, долговые обязательства государства (в тех странах, где сохранилась практика выпуска государственных казначейских билетов наряду с банкнотами центральных банков)» [39]. Подобных взглядов придерживаются и иные исследователи. Можно сослаться, в частности, на монографию М. А. Портного, специально посвященную феномену «кредитные деньги» [37], или на одну из многочисленных работ В. Ю. Катасонова, который как вдумчивый и весьма эрудированный ученый нередко затрагивает этот вопрос [20. – С. 93].

Есть и иная, принципиально противоположная точка зрения на природу денег, например, теория денег Ю. Н. Базулина [2]. Это не рассуждения мимоходом, коим грешат, к сожалению, многие, а глубоко и всесторонне обоснованная и, вне всякого сомнения, заслуживающая не только признания, но и внимательного, заинтересованного изучения теория. В противоположность тезису «деньги – это *долговые обязательства*» (и как следствие, современные деньги – это *кредитные деньги*), новая де-

нежная теория, предложенная научному сообществу Ю. Н. Базулиным (2008), утверждает, говоря в том числе и языком его приверженцев, что «деньги – этот уникальный финансовый инструмент наделен и в силу этого обладает имманентным свойством *«требование»* [2; 9. – С. 41]. Деньги – это рыночная форма универсального *требования* на долю общественного богатства.

В недавно опубликованной работе В. И. Карпунина в разделе «Восхождение бумажных денег» на основе логического анализа генезиса денег, анализа функционального взаимодействия исторически приходящих форм денег (вещная, монетная, бумажная, электронная) подробно излагается и обосновывается концептуальная позиция: кредитных денег как самостоятельной формы денег не существует. Существуют деньги сами по себе, деньги как таковые. Они существуют в трех ипостасях: деньги-символы, денежные знаки, денежные единицы. И существуют кредитные отношения, кредитные сделки, предметом которых в том числе могут выступать и деньги как таковые [9. – С. 36–42]. Кредитные сделки как правовая форма кредитных отношений по поводу денег как таковых скрепляются договором сторон (письменным или устным, не суть), и в силу этого у одной стороны возникают обязательства (заемщик), а у другой стороны – требования (заимодатель).

Признание самостоятельной денежной формой (пусть даже это будет правовая форма) так называемых кредитных денег является, к сожалению, устойчивым заблуждением с далеко идущими, прежде всего для формирования ДКП, последствиями.

Почему мы акцентируем на этом внимание? Потому что именно работа Д. В. Тулина «Сила денег. Очерки по вопросам денежного обращения, кредита и банковского дела» [39] стала идейной и теоретической основой судьбоносной статьи, опубликованной в теоретическом журнале Банка России «Деньги и кредит»

в декабре 2014 г. [38], накануне роковых решений, принятых советом директоров Банка России 16 декабря 2014 г. в области ДКП¹.

Обратим внимание на важную особенность. Статья Д. В. Тулина имеет подзаголовок «Обзор полемики вокруг Банка России» [5; 38; 43]. Мы далеки от необходимости научного и логического разбора текста этой публикации. Однако заметим, что логика этой работы проста и однообразна, предмет, «сеньораж» очевиден и малоинтересен, выводы *безоговорочны*.

Статья Д. В. Тулина появилась в период, когда денежная система России испытала мощнейший, заранее обдуманый (мы уверены в этом) и достаточно хорошо подготовленный удар. Денежную систему России и основу этой системы – российский рубль подвергли серьезным испытаниям. Без помощи правительства Российской Федерации руководство Банка России с этим испытанием, с последствиями этих драматических событий не справилось бы².

Теоретическую платформу, своеобразный идеологический манифест новой концепции ДКП России опубликовал А. В. Улюкаев, как мы уже отметили, в относительно небольшой работе «Современная денежно-кредитная политика: проблемы и перспективы», получившей в свое время в качестве предисловия комплементарный отзыв министра финансов Российской Федерации А. Л. Кудрина [40]. По су-

ти, предполагаемым читателю новеллам будущей ДКП России посвящена небольшая, всего лишь четвертая часть работы – около 50 страниц. Хотя, впрочем, этого вполне достаточно, чтобы представить и попытаться описать ее парадигму.

Вывод, который в заключение этой работы делает автор: «Банку России необходимы эффективные инструменты воздействия на инфляцию». Для этого следует «перейти к использованию в качестве *главного инструмента* денежно-кредитной политики *процентной ставки*» (курсив наш. – Т. Н.) [40. – С. 199–200].

Данное теоретическое видение А. В. Улюкаева нашло свое воплощение в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. В разделе «Долгосрочные приоритеты денежно-кредитной и бюджетной политики» Концепции сформулированы условия перехода к свободному режиму плавающего курса национальной валюты: *наличие макроэкономической устойчивости*. Это позволит Центральному банку Российской Федерации перейти к *свободному режиму плавающего курса* национальной валюты. При этом *значительно повысится роль процентных ставок*, устанавливаемых Центральным банком Российской Федерации.

Таким образом, на концептуальном уровне декларированы институциональные ключевые положения будущей ДКП России: *свободный режим плавающего валютного курса* и *главный инструмент* денежно-кредитной политики – *процентная ставка*.

Проблемы и противоречия ДКП России³

Проблема – это важная (сложная) нерешенная задача, требующая в силу своей важности обязательного решения. По сути, проблема – это препятствие на пути к достижению поставленной цели.

¹ 16 декабря 2014 г. состоялось внеочередное (экстренное) заседание совета директоров Банка России по вопросам ДКП. – URL: http://cbr.ru/press/PR/?file=16122014_004533dkp2014-12-16T00_39_23.htm

² В связи с назначением Д. В. Тулина на должность первого заместителя председателя Банка России, по сообщению деловой газеты «Взгляд», глава ЦБ РФ Э. С. Набиуллина заверила, что изменение в руководстве ЦБ не затронет кредитно-денежной политики регулятора. Помощник президента России А. Р. Белоусов заявил о необходимости изменений в реализации ДКП: «Изменения будут... Нужно стабилизировать или удержать обменный курс и при этом добиться снижения процентных ставок, потому что при такой процентной ставке ведение бизнеса в России практически невозможно». – URL: <https://vz.ru/news/2015/1/16/724657.html>

³ Эта тема подробно и аргументированно рассмотрена в работах В. И. Карпунина и Т. С. Новашинной [14; 15; 16; 17; 34; 35].

Предпосылкой успешного решения проблемы служит ее осознание и правильная постановка. Любая проблема, существующая в сфере социально-экономических отношений, имеет потенциальные возможности своего решения, т. е. наличествующие ресурсы: интеллектуальные, информационные, экономические и др. Наиболее важный ресурс в решении проблемы, которым располагает человек, – время. Время – это форма бытия сущего.

Противоречие – это и закон мышления, и закон бытия. Отношение противоречия есть установление *взаимоисключающего* отношения. В силу этого *развертывание социально-экономического противоречия*, обладающего двойственностью (полюса противоречия), неизбежно приводит полюса противоречия через различные *формы бытия* каждого из этих полюсов (объекты, явления, феномены) по меньшей мере в трех сферах существования (*социальной, экономической и правовой*) к неизбежному столкновению и взаимоисключению этих форм бытия.

Исторически должна побеждать *истина* в силу закона мышления и *социальная справедливость* в силу закона бытия. Однако это происходит далеко не всегда. Ложь превалирует над истиной. Алчность побеждает умеренность и усердие (общеизвестно, в символе «пятиконечная звезда» сосредоточено пять основополагающих принципов: мудрость, справедливость, сила, умеренность, усердие).

Проблемы ДКП России

Проблема первая. Отсутствие необходимых условий перехода к новому режиму ДКП.

В рамках публично объявленной новой парадигмы ДКП России подчеркивается, что отсутствует необходимый комплекс условий перехода к новому режиму ДКП – таргетированию инфляции в Российской Федерации [40. – С. 94–107]. Эти условия в своей полной совокупности на сегодня не сформированы, ряд из них отсутствует и находится в стадии формирования.

Проблема вторая. Концептуальное ограничение спектра применяемых Банком России инструментов ДКП.

Концептуальное решение – объявление советом директоров Банка России главным (ключевым) инструментом ДКП России процентной ставки – косвенного инструмента ДКП (сентябрь 2013 г.).

Данная концепция была безоговорочно принята Э. С. Набиуллиной, назначенной на должность председателя Банка России (2013). И сегодня это положение является действующим императивом¹.

Проблема третья. Отсутствие действенных механизмов реализации ДКП.

Изначально было ограниченное представление о функционировании экономических механизмов вообще и о механизме функционирования передаточного (трансмиссионного) механизма ДКП в частности. «Гораздо более серьезной проблемой является развитость *трансмиссионного механизма* воздействия процентных ставок на денежную базу» [40. – С. 106–107].

Трансмиссионный механизм (ТММ) денежно-кредитной политики Банк России понимает следующим образом: «Процесс воздействия решений в области денежно-кредитной политики... на изменения процентных ставок, по которым субъекты экономики могут размещать и привлекать средства, а через них – на решения о потреблении, сбережении и инвестировании и, таким образом, на уровень совокупного спроса, экономическую активность и *инфляцию*».

В период 2014–2018 гг. представление о ТММ Банком России постепенно видоизменяется: «Механизм влияния решений в области денежно-кредитной политики на экономику в целом и ценовую динамику в частности; *процесс постепенного распространения сигнала центрального банка о сохранении или изменении ключевой ставки и будущей ее траектории от сегментов финансового рынка на реальный сектор экономики и в итоге на инфляцию* (курсив наш. – Т. Н.). Измене-

¹ Императив (лат. *imperativus*) – требование, приказ, закон.

ние уровня ключевой ставки транслируется в экономику по различным каналам (процентному, кредитному, валютному, балансовому, каналам ожиданий и принятия риска). Описанию ТММ в Основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики на 2019 год и период 2020 и 2021 годов уделяется значительное место.

Теории экономических (хозяйственных, финансовых) механизмов, их функционированию посвящена обширная литература. В их числе и публикации сотрудников Банка России, посвященные теме ТММ. Однако понимание принципов и особенностей функционирования экономических механизмов, раскрываемых в публикациях, противоречиво. Помимо прояснения собственно понятия «экономический механизм» (сущностные моменты), что, несомненно, важно,¹ более важным является осознание, полное понимание того, как должен функционировать экономический механизм вообще и трансмиссионный механизм в частности. При этом следует иметь в виду, что непреложным, базовым принципом любого экономического механизма является принцип обязательного проектирования механизма². Отсюда требование, что экономический механизм (трансмиссионный механизм в частности) изначально должен быть *спроектирован*, а в дальнейшем – *сформирован* (построен) и запущен в работу.

¹ Американский экономист Рональд Гарри Коуз удостоен премии по экономике Альфреда Нобеля (1991) с формулировкой: за *открытие и прояснение точного смысла транзакционных издержек и прав собственности в институциональной структуре и функционировании экономики.*

² Существует точка зрения (французская экономическая школа), согласно которой экономический механизм – это последовательность объективно обусловленных причинно-следственных связей. В рамках этой теории ни о каком проектировании экономического механизма при участии человека речь в принципе не идет и идти не может [19]. В значительной мере подобные взгляды нашли свое отражение в понимании Банком России трансмиссионного механизма.

Более подробно наше понимание сущности, базовых принципов, особенностей проектирования и построения экономического механизма изложено в статье «Дефиниции в экономической теории и практике: финансовый механизм». В своей работе мы затрагиваем в том числе и тему научных школ теории экономического механизма. Сравнительный анализ концепций этих школ позволяет по-новому взглянуть на сущность экономического механизма вообще, финансового механизма и трансмиссионного (передаточного) механизма в частности [19].

Противоречия реализации ДКП России

Противоречие первое

Противоречие между реальными, фактически наличествующими в национальной экономике и декларируемыми монетарными властями *факторами инфляции* (несоответствие реальных причинно-следственных связей, обуславливающих российскую инфляцию, и их модельное, концептуальное представление монетарными властями).

Поскольку инфляция – феномен, связанный исключительно с использованием денег в экономике, понимание и раскрытие ее сути лежит исключительно в понимании и раскрытии сути и природы денег [6; 7].

Современные исследования природы и сущности денег позволяют по-новому, значительно глубже взглянуть как на феномен «деньги», так и на феномен «инфляция» [2]. Деньги, и это убедительно показано в современных работах по теории денег, обладают диалектической двойственностью и в силу этого выступают в активной и пассивной формах и функционируют в трех системах: правовой; экономической; социальной (деньги-символ, денежные знаки, денежные единицы.). Исходя из данного видения деньги (их сущность) определяются как *рыночная форма универсального требования* на часть общественного богатства. Особо важно подчеркнуть, что деньги – это не финансо-

вый актив (актив, понимаемый как руко-творная часть общественного богатства), это экономический инструмент (рыночная форма).

Особо значимым является понимание того, что деньги функционируют не только в экономической, но и в социальной системе, т. е. имеют и социальную ценность. Их функционирование опосредуется социальными факторами. В силу этого социальная ценность денег может изменяться. А изменение (снижение социальной ценности денег) и есть *суть* феномена, получившего в свое время название «инфляция». Этим термином обозначили факт стремительного роста цен и объяснили его природу переполнением каналов денежного обращения излишними бумажными деньгами. В дальнейшем по мере осознания и проявления все новых и новых факторов инфляции представления о ее природе и сути изменялись, углублялись. А дефиниция «инфляция» трансформировалась в новую словесную оболочку, признаваемую сегодня и руководством Банка России: снижение покупательной способности денег. Как будто инструмент «деньги» может обладать способностью. Мы полагаем, что способностью обладает мыслящий субъект экономических отношений, субъект, использующий в своей деятельности инструмент «деньги», – человек.

Предлагаемое нами понимание феномена «инфляция», ее сущностное бытие, выраженное в дефиниции, можно определить как снижение социальной ценности денег. А это предполагает рассмотрение совершенно иного набора факторов, обуславливающих бытие этого загадочного феномена «инфляция»¹ в процессе функционирования национальной экономики.

¹ Спектр определений понятия «инфляция» в экономической теории весьма широк: от традиционных трактовок («устойчивое продолжительное снижение покупательной способности денег вследствие общего роста цен» [30. – С. 10]) до весьма экзотических («инфляция является формой внутренней сбалансированности денег как стоимостного эквивалента, формы стоимости и воспроизводственной модели» [7. – С. 47]).

Определение этих факторов, выявление среди них доминант – тема особого и чрезвычайно важного исследования. С. Р. Моисеев, к примеру, к такой доминанте относит общий рост цен [30. – С. 10]. Общий рост цен, с одной стороны, – это форма проявления инфляции, а с другой – это причина (фактор) инфляции. В цепочке причинно-следственных связей он может выступать и как причина, к примеру, монопольные цены, искажающие функцию денег как меры стоимости, и как следствие, к примеру, массовая индексация заработной платы работников бюджетной сферы, повышение тарифов на электроэнергию, цен на массовые услуги с целью компенсации инфляционной компоненты (прямые (административные) инструменты антиинфляционной политики).

В нашем понимании природа инфляции заключена в дисфункции денег [16]². Дисфункциональность – это всеобщее свойство социально-экономических систем вообще и финансовых инструментов в частности. Оно имеет внутрисистемный характер и обусловлено сбоями в работе (функционировании) социально-экономических механизмов. Это положение фундаментального значения изложено и обосновано в работе Яноша Корнаи «Системная парадигма» [22], предвосхитившей интересные разработки на эту тему профессора Г. Б. Клейнера.

Суть и особенностям функционирования экономических механизмов мы уделили особое внимание [19]. Исследователи, изучающие феномен гиперинфляции, определяют важнейший ее внутренний компонент – системную утрату деньгами их функций. На это, в частности, обращает внимание и С. Р. Моисеев, однако не углубляясь в эту тему [30]. С феноменом гиперинфляции связано и наблюдается появление денежных суррогатов (причинно-следственные связи), компенсирующих

² «Сегодня центральные банки понимают природу инфляции намного лучше, чем 20–30 лет назад, но белые пятна в этом вопросе еще остаются». – URL: <http://www.cbr.ru/Press/event/?id=2118>

одну из утраченных деньгами функций. Как средство борьбы с гиперинфляцией, разрушающей основы функционирования экономики, как правило, применяют радикальную меру – переход не столько к новым денежным знакам, сколько к денежной реформе по существу, т. е. к качественно иной денежной системе. Но это отдельная, особая тема.

Противоречие второе

Противоречие между реальными, фактически протекающими в экономике и декларируемыми монетарными властями *темпами инфляции* (несоответствие степени интенсивности протекания процессов перераспределения в обществе национального богатства).

Инфляция – явление исключительно денежное. По образному выражению Дж. Кейнса, это своеобразный насос, перекачивающий деньги из одного кармана в другой. Чем выше темпы инфляции, тем интенсивнее идет процесс накопления денег на одном полюсе за счет другого (других) полюса (полюсов). Затуманивание истинных темпов инфляции, и это монетарным властям (в широком смысле этого слова) необходимо очень отчетливо понимать, не снижает интенсивность реальных перераспределительных процессов, но скрывает причины социально-экономического расслоения общества. По оценке экспертов, в современной России наблюдается ярко выраженная тенденция увеличения разрыва доходов населения. Этот разрыв приближается к отметке в *двадцать раз!* А это уже критическая величина.

Противоречие третье

Противоречие между системно необходимым и фактически декларируемым монетарными властями *объектом управления* (превратно понимаемый монетарной властью объект управления – инфляция).

Отсутствие противоречивости проводимой денежными властями ДКП выступает как непреложное условие ее результативности. В своей монографии А. В. Улюкаев как основной идеолог современной ДКП России неоднократно обращает вни-

мание на необходимый *контроль за непротиворечивостью* проводимой ДКП, в частности, валютной и денежно-кредитной политики [39. – С. 149].

Вместо заключения

Противоречия современной ДКП России весьма значительны, и одного *контроля* в рамках принятой парадигмы проводимой ДКП недостаточно. Необходимо концептуальное обновление современной ДКП, осмысление монетарной властью законов функционирования экономических механизмов, и прежде всего трансмиссионного механизма ДКП. Важно критически переосмыслить условия устойчивого, а в дальнейшем и оптимального его функционирования.

В рамках проектирования и формирования трансмиссионного механизма ДКП следует усилить обоснование выбора, не исключая проектирование новых инструментов, и результативное использование широкого спектра прямых и косвенных инструментов ДКП [47]; переосмыслить статус, функции, персональный состав *институциональных компонентов*, образующих системную целостность экономического механизма.

Это прежде всего относится к весьма важному институту трансмиссионного механизма ДКП, которым является Национальный финансовый совет¹.

Целесообразно изменить *статус* Национального финансового совета, придав ему значительно более широкие полномочия; существенно пересмотреть (изменить) *статус* членов Национального финансового совета, *критерии* определения членства в Национальном финансовом совете; *процедуру* назначения и ротации членов Национального финансового совета; *процедуру* функционирования Национального финансового совета, в том числе *процедуру* обсуждения и принятия решений чле-

¹ Статус и функции Национального финансового совета определены Федеральным законом от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)».

нами Национального финансового совета; функции и полномочия, ответственность за принимаемые решения, вознаграждение за осуществление на постоянной основе профессиональной деятельности членов Национального финансового совета.

Необходимо создать службу обеспечения деятельности Национального финансового совета, не являющуюся структурным подразделением Банка России, определив ее статус, полномочия и источники финансирования; ввести должность ответственного секретаря Национального финансового совета, определив его статус и полномочия; разработать процедуру взаимодействия Национального финансового совета с Банком России, правительством Российской Федерации, органами государст-

венной власти и управления, научными и экспертными организациями.

С этой целью следует разработать, рассмотреть, принять и внести соответствующие изменения в действующее законодательство, в том числе в главу III «Национальный финансовый совет и органы управления Банком России» Федерального закона от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О центральном банке Российской Федерации (Банке России)».

В рамках механизма разработки и реализации ДКП целесообразно пересмотреть (изменить) процедуру обоснования, разработки, экспертизы, согласования и оценки результативности ДКП, а также повысить качество обоснования ДКП.

Список литературы

1. Асмус В. Платон. – М. : Мысль, 1969. – (Мыслители прошлого).
2. Базулин Ю. Н. Происхождение и природа денег. – СПб. : Изд-во СПб. ун-та, 2008.
3. Блинов С. Ошибка доктора Кудрина // Эксперт Online. – 2015. – 29 апреля. – URL: <http://expert.ru/2015/04/29/oshibka-doktora-kudrina/>
4. Глазьев С. Ю. О практичности количественной теории денег, или Сколько стоит догматизм денежных властей // Вопросы экономики. – 2008. – № 7. – С. 32–33.
5. Глазьев С. Ю. Санкции США и политика Банка России: двойной удар по национальной экономике // Вопросы экономики. – 2014. – № 9. – С. 13–29.
6. Евстигнеева Л. П., Евстигнеев Р. Н. Инфляция в контексте эволюции денег. – М. : ИЭ РАН, 2008.
7. Евстигнеева Л. П., Евстигнеев Р. Н. Инфляция в новом измерении // Вопросы экономики. – 2008. – № 7. – С. 46–59.
8. Кант И. Сочинения в шести томах. – Т. 4. – Ч. 1. – М. : Мысль, 1965.
9. Карпунин В. И. Виртуальный проект для виртуальной экономики: о Cryptocurrency и не только // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2018. – № 3 (99). – С. 33–49.
10. Карпунин В. И. Глобальное системное противоречие «кредиторы – должники»: социально-экономическая парадигма // Вестник Академии. Теоретический журнал. – 2016. – № 2. – С. 125–129.
11. Карпунин В. И. «Кредиторы – должники»: генезис глобального системного противоречия // Вестник Московского университета. Серия XXVII. Глобалистика и геополитика. – 2013. – № 2. – С. 59–64.
12. Карпунин В. И. Методология исследования глобального системного противоречия «кредиторы – должники» // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2014. – № 3 (69). – С. 19–26.

13. Карпунин В. И. Методология устойчивости финансовых систем: введение в проблему // Банковские услуги. – 2012. – № 2. – С. 8–11.
14. Карпунин В. И., Новашина Т. С. Инфляция: природа, измерение, управление // Россия в европейском и мировом информационном пространстве : материалы Международной научно-практической конференции / под ред. М. Д. Симоновой. – М. : МГИМО-Университет, 2014. – С. 339–362.
15. Карпунин В. И., Новашина Т. С. Новая парадигма денежно-кредитной политики России: становление и реализация // Вестник Академии. Теоретический журнал. – 2015. – № 3 (45). – С. 25–39.
16. Карпунин В. И., Новашина Т. С. Природа инфляции: методология формирования денежно-кредитной и антиинфляционной политик // Вестник Академии. Теоретический журнал. – 2015. – № 1 (43). – С. 49–58.
17. Карпунин В. И., Новашина Т. С. Современная денежно-кредитная политика России: концепция, противоречия, проблемы реализации // Управление рисками финансовых институтов. – М. : МГИМО, 2016. – С. 48–52.
18. Карпунин В. И., Новашина Т. С. Феноменология власти – генезис форм проявления глобального системного противоречия «кредиторы – должники» // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2017. – № 3 (93). – С. 3–18.
19. Карпунин В. И., Новашина Т. С., Сироткин А. С. Дефиниции в экономической теории и практике: финансовый механизм // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2014. – № 9 (75). – С. 16–38.
20. Катасонов В. Ю. О проценте: ссудном, подсудном, безрассудном // «Денежная цивилизация» и современный кризис. – М. : ИД «Кислород», 2014.
21. Кеннеди М. Деньги без процентов и инфляции. Как создать средство обмена, служащее каждому. – Lilale, Швеция, 1993.
22. Корнаи Я. Системная парадигма // Вопросы экономики. – 2002. – № 4. – С. 4–22.
23. Красавина Л. Н., Пищик В. Я. Регулирование инфляции: мировой опыт и российская практика. – М. : Финансы и статистика, 2009.
24. Кудрин А. Влияние доходов от экспорта нефтегазовых ресурсов на денежно-кредитную политику России // Вопросы экономики. – 2013. – № 3. – С. 4–21.
25. Кудрин А. Инфляция: российские и мировые тенденции // Вопросы экономики. – 2007. – № 10. – С. 4–26.
26. Моисеев С. Р. Взлет и падение монетаризма // Вопросы экономики. – 2002. – № 9. – С. 92–106.
27. Моисеев С. Р. Денежно-кредитная политика: теория и практика. – М. : Моск. фин.-пром. академия, 2011. – (Университетская серия).
28. Моисеев С. Р. Инфляционное таргетирование. – М. : Маркет ДС, 2004. – (Академическая серия).
29. Моисеев С. Р. Инфляция: современный взгляд на вечную проблему. – М. : Маркет ДС, 2004. – (Академическая серия).
30. Моисеев С. Р. Неизвестный Фридмен: вклад великого монетариста в развал Бреттон-Вудса // Вопросы экономики. – 2005. – № 3. – С. 83–98.
31. Моисеев С. Р. «Ренессанс» монетаризма: чем жила знаменитая теория в 2000–2018 годах // Вопросы экономики. – 2018. – № 1. – С. 26–44.

32. *Новашина Т. С.* Проблемы обеспечения устойчивости национальной денежной системы в условиях финансовой глобализации // Вестник Российской экономической академии имени Г. В. Плеханова. – 2012. – № 4 (46). – С. 4–13.

33. *Новашина Т. С.* Финансовые механизмы разрешения глобального противоречия «кредиторы – должники» // Вестник Финансовой академии. – 2010. – № 5 (59). – С. 22–27.

34. *Новашина Т. С., Воеводская Е. О.* Процентная политика Банка России: проблемы обеспечения устойчивости российского рубля // Банковские услуги. – 2011. – № 12. – С. 2–10.

35. *Новашина Т. С., Карпунин В. И.* Антиинфляционная политика: методология формирования // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2011. – № 5 (39). – С. 16–24.

36. Новая философская энциклопедия : в 4 т. – Т. 2 / Ин-т философии РАН. – М. : Мысль, 2010.

37. *Портной М. А.* Деньги в национальном и мировом хозяйстве. – М. : Магистр, 2017.

38. *Туллин Д. В.* В поисках сеньоража или легких путей к процветанию (Обзор полемики вокруг Банка России) // Деньги и кредит. – 2014. – № 12. – С. 6–16.

39. *Туллин Д. В.* Сила денег. Очерки по вопросам денежного обращения, кредита и банковского дела. – М. : Российская академия предпринимательства, АП «Наука и образование», 2012.

40. *Улюкаев А. В.* Современная денежно-кредитная политика: проблемы и перспективы. – 2-е изд. – М. : Дело АНХ, 2010.

41. *Улюкаев А. В., Куликов М. А.* Проблемы денежно-кредитной политики в условиях притока капитала в Россию. Изменение макроэкономических тенденций // Вопросы экономики. – 2007. – № 7. – С. 4–18.

42. *Форд Генри.* Моя жизнь, мои достижения : пер. с англ. / науч. ред. Е. А. Кочерин. – М. : Финансы и статистика, 1989.

43. *Юдаева К. В.* О возможностях, целях и механизмах ДКП в текущей ситуации // Вопросы экономики. – 2014. – № 9. – С. 4–12.

44. *Юдаева К., Иванова Н.* Монстр инфляции и как с ним бороться // Независимая газета. – 2008. – 1 апреля.

45. *Friedman M.* A Memorandum to the Fed // Allen W. (ed.). Bright Promises Dismal Performance: An Economist's Protest. – New York : Harcourt Brace Jovanovich, 1983. – P. 244–247.

46. *Karpunin V.* The Nature of Inflation: New Theory of Money Dysfunction // EBES. – 2013. – Anthology. – P. 54–58.

47. *Novashina T. S., Karpunin V. I., Isaeva E. A.* Genesis of Functions of Banking Regulation Tools: Compulsory Reserves // International Journal of Mechanical Engineering and Technology. – 2018. – N 9 (12). – P. 1301–1312.

References

1. Asmus V. Platon [Plato]. Moscow, Mysl', 1969. (Thinkers of the Past). (In Russ.).
2. Bazulin Yu. N. Proiskhozhdenie i priroda deneg [The Origin and Nature of Money]. Saint Petersburg, Publishing house of the Saint Petersburg University, 2008. (In Russ.).

3. Blinov S. Oshibka doktora Kudrina [Doctor Kudrin's Mistake]. *Ekspert Online* [Expert On-Line], 2015, 29 April. (In Russ.). Available at: <http://expert.ru/2015/04/29/oshibka-doktora-kudrina/>
4. Glaz'ev S. Yu. O praktichnosti kolichestvennoy teorii deneg, ili Skol'ko stoit dogmatizm denezhnykh vlastey [Concerning the Practical Character of Qualitative Theory of Money or What is the Cost of Money Authorities' Dogmatism]. *Voprosy ekonomiki* [Issues of Economics], 2008, No. 7, pp. 32–33. (In Russ.).
5. Glaz'ev S. Yu. Sanktsii SShA i politika Banka Rossii: dvoynoy udar po natsional'noy ekonomike [US Sanctions and Policy of the Bank of Russia: Twofold Blow at National Economy]. *Voprosy ekonomiki* [Issues of Economics], 2014, No. 9, pp. 13–29. (In Russ.).
6. Evstigneeva L. P., Evstigneev R. N. Inflyatsiya v kontekste evolyutsii deneg [Inflation in View of Money Evolution]. Moscow, IE RAN, 2008. (In Russ.).
7. Evstigneeva L. P., Evstigneev R. N. Inflyatsiya v novom izmerenii [Inflation in New Assessment]. *Voprosy ekonomiki* [Issues of Economics], 2008, No. 7, pp. 46–59. (In Russ.).
8. Kant I. Sochineniya v shesti tomakh [Works in six volumes]. Vol. 4, Ch. 1. Moscow, Mysl', 1965. (In Russ.).
9. Karpunin V. I. Virtual'nyy proekt dlya virtual'noy ekonomiki: o Crypto currency i ne tol'ko [Virtual Project for Virtual Economy: about Crypto Currency and other Things]. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2018, No. 3 (99), pp. 33–49. (In Russ.).
10. Karpunin V. I. Global'noe sistemnoe protivorechie «kreditory – dolzhniki»: sotsial'no-ekonomicheskaya paradigma [Global System Contradiction 'Creditors – Debtors': Social and Economic Paradigm]. *Vestnik Akademii. Teoreticheskiy zhurnal* [Bulletin of the Academy. Theoretical Journal], 2016, No. 2, pp. 125–129. (In Russ.).
11. Karpunin V. I. «Kreditory – dolzhniki»: genezis global'nogo sistemnogo protivorechiya [‘Creditors – Debtors’: the Origin of Global System Contradiction]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya XXVII. Globalistika i geopolitika* [Bulletin of the Moscow University. Academic Journal. Series 27. Globalization and Geo-Policy], 2013, No. 2, pp. 59–64. (In Russ.).
12. Karpunin V. I. Metodologiya issledovaniya global'nogo sistemnogo protivorechiya «kreditory – dolzhniki» [Methodology of Studying Global System Contradiction 'Creditors – Debtors']. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2014, No. 3 (69), pp. 19–26. (In Russ.).
13. Karpunin V. I. Metodologiya ustoychivosti finansovykh sistem: vvedenie v problem [Methodology of Finance Systems Stability: Introduction to the Problem]. *Bankovskie uslugi* [Banking Services], 2012, No. 2, pp. 8–11. (In Russ.).
14. Karpunin V. I., Novashina T. S. Inflyatsiya: priroda, izmerenie, upravlenie [Inflation: Nature, Estimation, Control]. *Rossiya v evropeyskom i mirovom informatsionnom prostranstve, materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Russia in European and Global Inflation Space, materials of the International Conference], edited by M. D. Simonova. Moscow, MGIMO-University, 2014, pp. 339–362. (In Russ.).
15. Karpunin V. I., Novashina T. S. Novaya paradigma denezhno-kreditnoy politiki Rossii: stanovlenie i realizatsiya [New Paradigm of Monetary and Credit Policy in Russia: Establishment and Realization]. *Vestnik Akademii. Teoreticheskiy zhurnal* [Bulletin of the Academy. Theoretical Journal], 2015, No. 3 (45), pp. 25–39. (In Russ.).
16. Karpunin V. I., Novashina T. S. Priroda inflyatsii: metodologiya formirovaniya denezhno-kreditnoy i antiinflyatsionnoy politik [Nature of Inflation: Methodology of

Designing Monetary and Credit and Anti-Inflation Policy]. *Vestnik Akademii. Teoreticheskiy zhurnal* [Bulletin of the Academy. Theoretical Journal], 2015, No. 1 (43), pp. 49–58. (In Russ.).

17. Karpunin V. I., Novashina T. S. Sovremennaya denezhno-kreditnaya politika Rossii: kontseptsiya, protivorechiya, problemy realizatsii [Today's Monetary and Credit Policy in Russia: Concept, Contradictions, Challenges of Realization]. *Upravlenie riskami finansovykh institutov* [Risk Management of Finance Institutions]. Moscow, MGIMO, 2016, pp. 48–52. (In Russ.).

18. Karpunin V. I., Novashina T. S. Fenomenologiya vlasti – genezis form proyavleniya global'nogo sistemnogo protivorechiya «kreditory – dolzhniki» [Phenomenology of Power – the Origin of Forms of Global System Contradiction 'Creditors – Debtors' Display]. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2017, No. 3 (93), pp. 3–18. (In Russ.).

19. Karpunin V. I., Novashina T. S., Sirotkin A. S. Definititsii v ekonomicheskoy teorii i praktike: finansovyy mekhanizm [Definitions in Economic Theory and Practice: Finance Mechanism]. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2014, No. 9 (75), pp. 16–38. (In Russ.).

20. Katasonov V. Yu. O protsente: ssudnom, podsudnom, bezrassudnom [Concerning the Interest: Credit, Criminal, Imprudent]. «Denezhnaya tsiivilizatsiya» i sovremennyy krizis [‘Money Civilization’ and Current Crisis]. Moscow, Publishing house ‘Oxygen’, 2014. (In Russ.).

21. Kennedy M. Den'gi bez protsentov i inflyatsii. Kak sozdat' sredstvo obmena, sluzhashchee kazhdomu [Money without Interest and Inflation. How to Design Exchange Profitable to Everyone]. Lilale, Shvetsiya, 1993. (In Russ.).

22. Kornai Ya. Sistemnaya paradigma [System Paradigm]. *Voprosy ekonomiki* [Issues of Economics], 2002, No. 4, pp. 4–22. (In Russ.).

23. Krasavina L. N., Pishchik V. Ya. Regulirovanie inflyatsii: mirovoy opyt i rossiyskaya praktika [Inflation Regulation: World Experience and Russian Practice]. Moscow, Finance and Statistics, 2009. (In Russ.).

24. Kudrin A. Vliyanie dokhodov ot eksporta neftegazovykh resursov na denezhno-kreditnuyu politiku Rossii [The Impact of Profits from Exporting Oil and Gas Resources on Monetary and Credit Policy in Russia]. *Voprosy ekonomiki* [Issues of Economics], 2013, No. 3, pp. 4–21. (In Russ.).

25. Kudrin A. Inflyatsiya: rossiyskie i mirovye tendentsii [Inflation: Russian and Global Trends]. *Voprosy ekonomiki* [Issues of Economics], 2007, No. 10, pp. 4–26. (In Russ.).

26. Moiseev S. R. Vzlet i padenie monetarizma [Take-off and Fall of Monetarism]. *Voprosy ekonomiki* [Issues of Economics], 2002, No. 9, pp. 92–106. (In Russ.).

27. Moiseev S. R. Denezhno-kreditnaya politika: teoriya i praktika [Monetary and Credit Policy: Theory and Practice]. Moscow, Moscow Finance and Industrial Academy, 2011. (University series). (In Russ.).

28. Moiseev S. R. Inflyatsionnoe targetirovanie [Inflation Targeting]. Moscow, Market DS, 2004. (Academic series). (In Russ.).

29. Moiseev S. R. Inflyatsiya: sovremennyy vzglyad na vechnuyu problem [Inflation: Today's View on the Eternal Problem]. Moscow, Market DS, 2004. (Academic series). (In Russ.).

30. Moiseev S. R. Neizvestnyy Fridmen: vklad velikogo monetarista v razval Bretton-Vudsa [Unknown Freedman: the Contribution of the Great Monetarist to Collapse of Bretton-Woods]. *Voprosy ekonomiki* [Issues of Economics], 2005, No. 3, pp. 83–98. (In Russ.).

31. Moiseev S. R. «Renessans» monetarizma: chem zhila znamenitaya teoriya v 2000–2018 godakh [‘Renaissance’ of Monetarism: how did the Theory Live in 200–2018]. *Voprosy ekonomiki* [Issues of Economics], 2018, No. 1, pp. 26–44. (In Russ.).

32. Novashina T. S. Problemy obespecheniya ustoychivosti natsional'noy denezhnoy sistemy v usloviyakh finansovoy globalizatsii [Problems of Ensuring Stability of the National Monetary System in Conditions of Finance Globalization]. *Vestnik Rossiyskoy ekonomicheskoy akademii imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian Academy of Economics], 2012, No. 4 (46), pp. 4–13. (In Russ.).

33. Novashina T. S. Finansovye mekhanizmy razresheniya global'nogo protivorechiya «kreditory – dolzhniki» [Finance Mechanisms of Resolving the Global Contradiction ‘Creditors – Debtors’]. *Vestnik Finansovoy akademii* [Bulletin of the Finance Academy], 2010, No. 5 (59), pp. 22–27. (In Russ.).

34. Novashina T. S., Voevodskaya E. O. Protsentnaya politika Banka Rossii: problemy obespecheniya ustoychivosti rossiyskogo rublya [Interest Rate Policy of the Bank of Russia: Problems of Ensuring Stability of the Russian Ruble]. *Bankovskie uslugi* [Banking Services], 2011, No. 12, pp. 2–10. (In Russ.).

35. Novashina T. S., Karpunin V. I. Antiinflatsionnaya politika: metodologiya formirovaniya [Anti-Inflation Policy: Methodology of Designing]. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsial'no-ekonomicheskogo universiteta* [Bulletin of the Saratov State Social and Economic University], 2011, No. 5 (39), pp. 16–24. (In Russ.).

36. Novaya filosofskaya entsiklopediya [The New Philosophy Encyclopedia], in 4 vol., Vol. 2. Institute of Philosophy RAN. Moscow, Mysl', 2010. (In Russ.).

37. Portnoy M. A. Den'gi v natsional'nom i mirovom khozyaystve [Money in National and Global Economy]. Moscow, Magistr, 2017. (In Russ.).

38. Tulin D. V. V poiskakh sen'orazha ili legkikh putey k protsvetaniyu (Obzor polemiki vokrug Banka Rossii) [In Search for Seniorage or Easy Ways to Prosperity (Review of Discussion about the Bank of Russia)]. *Den'gi i kredit* [Money and Credit], 2014, No. 12, pp. 6–16. (In Russ.).

39. Tulin D. V. Sila deneg. Ocherki po voprosam denezhnogo obrashcheniya, kredita i bankovskogo dela [The Power of Money. Essays on Money Circulation, Credit and Banking]. Moscow, the Russian Academy of Entrepreneurship, AP ‘Science and Education’, 2012. (In Russ.).

40. Ulyukaev A. V. Sovremennaya denezhno-kreditnaya politika: problemy i perspektivy [Today’s Monetary and Credit Policy: Challenges and Prospects], 2nd ed. Moscow, Delo ANKH, 2010. (In Russ.).

41. Ulyukaev A. V., Kulikov M. A. Problemy denezhno-kreditnoy politiki v usloviyakh pritoka kapitala v Rossiyu. Izmenenie makroekonomicheskikh tendentsiy [Issues of Monetary and Credit Policy in Conditions of Capital Inflow to Russia. Changing Macro-Economic Trends]. *Voprosy ekonomiki* [Issues of Economics], 2007, No. 7, pp. 4–18. (In Russ.).

42. Ford Henry. Moya zhizn', moi dostizheniya [My Life, My Achievements], translated from English, edited by E. A. Kocherin. Moscow, Finansy i statistika, 1989. (In Russ.).

43. Yudaeva K. V. O vozmozhnostyakh, tselyakh i mekhanizmaxh DKP v tekushchey situatsii [Concerning Possibilities, Goals and Mechanisms of Monetary and Credit Policy in Today’s Situation]. *Voprosy ekonomiki* [Issues of Economics], 2014, No. 9, pp. 4–12. (In Russ.).

44. Yudaeva K., Ivanova N. Monstr inflyatsii i kak s nim borot'sya [Inflation Monster and How to Struggle against it]. *Nezavisimaya gazeta*, 2008, April 1. (In Russ.).

45. Friedman M. A Memorandum to the Fed. *Allen W. (ed.). Bright Promises Dismal Performance: An Economist's Protest.* New York, Harcourt Brace Jovanovich, 1983, pp. 244–247.

46. Karpunin V. The Nature of Inflation: New Theory of Money Dysfunction. *EBES*, 2013, Anthology, pp. 54–58.

47. Novashina T. S., Karpunin V. I., Isaeva E. A. Genesis of Functions of Banking Regulation Tools: Compulsory Reserves. *International Journal of Mechanical Engineering and Technology*, 2018, No. 9 (12), pp. 1301–1312.

Сведения об авторе

Татьяна Сергеевна Новашина

кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой банковского дела Университета «Синергия»; доцент кафедры «Банки. Денежное обращение и кредит» МГИМО МИД России.
Адрес: негосударственное образовательное частное учреждение высшего образования «Московский финансово-промышленный университет "Синергия"», 125190, Москва, Ленинградский проспект, д. 80, корп. Г; федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», 119454, Москва, проспект Вернадского, д. 76.
E-mail: tnovashina@mail.ru

Information about the author

Tatyana S. Novashina

PhD, Assistant Professor, the Head of the Department for Banking of the Synergy University; Assistant Professor of the Department for 'Banks. Money Circulation and Credit' of MGIMO University.
Address: Non-state private educational institution of higher professional education "Moscow University for Industry and Finance "Synergy", G building, 80 Leningradsky Avenue, Moscow, 125190, Russian Federation; Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs Russian Federation, 76 Vernadskiy Avenue, Moscow, 119454, Russian Federation.
E-mail: tnovashina@mail.ru